

По мнению рецензентов, в монографии при анализе семейных отношений не следовало приводить полных фамилий информаторов.

Несмотря на указанные недостатки, работа Л. Н. Терентьевой «Колхозное крестьянство Латвии» — значительный вклад в советскую этнографическую науку.

Л. Ефремова, М. Слава, Э. Чивкуль

От редакции: Ряд положений данной рецензии вызывает сомнения. Придавая особое значение обобщающим работам, посвященным этнографическому изучению колхозного крестьянства народов СССР, редакция предполагает в дальнейшем вернуться к обсуждению книги Л. Н. Терентьевой.

Mulgi kirikindad ja kirisukad. «Vanavara salvest». Koostanud L. Saks. Toimetanud A. Moora. Eesti Riiklik Kirjastus. Tallinn, 1960, 87 стр.

С 1960 г. Этнографический музей Академии наук Эстонской ССР начал выпуск серии альбомов «Из сокровищниц старины» («Vanavara salvest»), посвященных крестьянскому быту и народному искусству. Первый вышедший в свет альбом «Узорные варежки и носки мульгов» («Mulgi kirikindad ja kirisukad») ¹ составлен Л. Сакс (редактор А. Моора). Альбом содержит большое количество иллюстраций — 186 рисунков в тексте и 47 таблиц. Из них 14 таблиц цветных рисунков, 8 таблиц фотоснимков, а остальные иллюстрации — образцы орнамента, выполненные группой тартуских художников. В альбоме даны историческое введение и объяснительный текст.

Выбор темы для настоящего альбома несомненно можно признать удачным. Прежде всего, он послужит практическим пособием для вязания на спицах, которое имеет и в настоящее время широкое распространение в качестве как женского рукоделия в деревне и в городе, так и одной из отраслей эстонского прикладного искусства. Далеко за пределами республики известны эстонские вязаные свитеры и кофточки, перчатки и шапочки, изготавливаемые мастерскими Государственного художественного фонда и районных комбинатов местной промышленности.

Вязание на спицах известно на территории Эстонии издавна и играло важную роль в домашнем ремесле. Однако первые археологические и литературные данные о вязании на спицах у эстонцев, известные нам, относятся только к XVII в. Есть все основания полагать, на что указывает и автор альбома, что оно было распространено у эстонцев значительно раньше.

Одной из особенностей рассматриваемой этнографической группы эстонцев-мульгов является весьма длительное сохранение в быту архаических форм материальной культуры, в то время как в социально-экономическом отношении район расселения мульгов был в конце XIX в. одним из наиболее развитых. Особенно упорно сохранялись у мульгов старинные формы одежды — туникообразная рубаша, несшитая поясная одежда и пр. В музее хранятся экземпляры варежек из этих районов, связанных иглой (старинная техника, предшествовавшая вязанию на спицах и в других местах Эстонии).

Связанные на спицах варежки и чулки мульгов также отличаются своеобразием, что проявляется прежде всего в их форме и расцветке, а также в орнаменте. Территория расселения мульгов в XIX в. распадалась на восточную и западную часть. Восточную часть составляли приходы Паисту, Тарвасту, часть Хельме и Вильянди, в которых проявлялось больше новшеств и сильнее сказывалось влияние соседних районов, чем в западной части, охватывавшей приходы Халлисте и Каркси.

Составитель альбома расположил вещественный материал музея по данной теме с первой половины XIX в. (наиболее старые экземпляры варежек). Со второй половины XIX в. появляются и перчатки, которые считались принадлежностью праздничного костюма.

И женские, и мужские варежки мульгов выполнялись, как правило, узорной вязкой. В первой половине XIX в. узор выполнялся обычно двумя цветами — черной и белой шерстью или синей и белой. В западной части Мульгимаа такая расцветка сохранялась еще и во второй половине века. Для этого района характерно также вязание варежек (как и чулок) из очень тонкой шерсти. В восточной части Мульгимаа для вязки употребляли грубого прядения шерсть и, кроме двухцветных варежек, вязали также белые с разноцветной узорной запястной частью. Шерсть для этого, как и для других элементов

¹ Мульгами называются представители своеобразной этнографической группы эстонцев, населяющие по современному административному делению Абьский, частично Вильяндский и Валгаский районы. Иногда эту группу называют южно-сакалаской, так как она совпадает с южной частью древней эстонской «земли» Сакала. Мульги имеют особый диалект и ряд отличий в быту и материальной культуре.

народного костюма (чулок, поясов, а также вышивок), первоначально обрабатывали естественными красителями. В более позднее время получили распространение анилиновые красители. В восточной Мульгимаа запястную часть, ладонь, тыльную сторону, пальцы перчаток вязали особым узором. Рисунок на этих перчатках образован чаще всего последовательным повторением одного и того же мотива, реже — повторением двух (или больше) различных мотивов. Иногда рисунок располагается продольными полосками или поперечными рядами.

Составитель альбома снабдил почти каждый приведенный узор и мотив терминами. употребляемыми местными мастерами. Богатство конкретного терминологического материала вообще является достоинством этого издания.

Весьма интересен для этнографа подробный анализ орнамента по отдельным мотивам. Многие мотивы получили свое наименование в зависимости от их сходства с различными предметами: «колесо», «крест», «снежинка», «сахарная голова», «яблоки», «божья коровка», «олений рог», «кошачья лапка» и др. Некоторые мотивы («змейка», «петельный узор») восходят к очень древним временам, что подтверждается и соответствующими археологическими находками; тогда им приписывали магическую силу. Мотив «змейка», помещаемый на запястной части варежек, можно видеть на предметах, созданных около шести тысяч лет назад. На предметах XII в. встречаются все варианты петельного орнамента (пяти-, семи-, одиннадцати- и тринадцатипетельный «рогатый» узор). Варежки с орнаментом, в который включен мотив так называемого «пытского столба», по народному верованию, сложившемуся в средневековье, охраняли надевшего их человека от телесного наказания.

На территории Мульгимаа женщины носили узорные чулки, доходящие до колен, а мужчины — простые одноцветные чулки. В конце XIX в. здесь, так же как и в других районах Эстонии, стали носить полосатые и с простыми рисунками чулки и носки. В западной части Мульгимаа чулки в старину носили белые, с узким многоцветным узором на икрах. В восточной части Мульгимаа чулки имели очень большую ширину в икрах; их надевали обычно поверх папки или обмоток, обернутых вокруг икр. Искусственно утолщенные ноги считались здесь признаком женской красоты. В середине XIX в. такие чулки надевали невесты, в costume которых значительно дольше сохранялись традиционные элементы. Многоцветный узор этих оригинальных белых чулок из восточной части Мульгимаа (в виде одной узкой и второй широкой полосы орнамента на икрах), как и вообще узор чулок в этой области, состоит из одного ряда мотивов. По сравнению с орнаментом варежек и перчаток узоры чулок значительно менее разнообразны. Многие мотивы орнамента варежек и чулок и их термины совпадают. К сожалению, в альбоме не раскрыта связь орнамента и вязаных изделий с орнаментом других частей женского народного костюма (вышивка головного убора, так называемого «платка мульгов», передника, а также орнамента пояса).

Вязать варежки и чулки умели все женщины. Обучение вязанию начиналось примерно с десятилетнего возраста. Техника вязания этих вещей была весьма разнообразна. Одни приемы и способы вязания отдельных частей варежек и чулок (особенно при спуске петель и вывязывании пятки) — более старые, другие — более новые (начиная со второй половины XIX в.). В альбоме это наглядно показано на таблицах XXII—XXIV.

Варежки и чулки вязали не только для своей семьи; вязаные изделия было принято еще в прошлом веке раздавать во время разных обрядов: при сватовстве, на свадьбе и похоронах. В тексте альбома приведено несколько примеров такого рода. Во время свадебной церемонии дарили множество варежек, а также чулок родне жениха, а при обходе молодой своего нового дома она оставляла в закромах и конюшне варежки, а в хлеву чулки домовому. В более зажиточных семьях изготавливали для таких случаев целые сундуки подарков.

Издание серии альбомов «Из сокровищницы старины» — весьма ценный почин со стороны Этнографического музея Академии наук Эстонской ССР. Судя по содержательному и полиграфически отлично оформленному первому альбому, издание подобной серии оправдывает себя полностью, так как представляет как научный, так и большой практический интерес. О необходимости такого альбома свидетельствует его популярность среди народа — весь тираж альбома (правда, к сожалению, слишком маленький — всего 3000 экземпляров) был распродан в книжных магазинах республики в течение нескольких дней. Ждем появления в свет следующих альбомов этой серии.

Л. Феоктистова